

УДК 811.512.211
UDC 811.512.211

Шарина Сардана Ивановна
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
Sardana I. Sharina
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian
Academy of Sciences Siberian Branch
sarshar@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРХНЕКОЛЫМСКОГО
ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА
SYNTACTIC FEATURES IN THE VERKHNEKOLYMSKIY DIALECT
OF THE EVEN LANGUAGE

Аннотация

В статье рассматриваются синтаксические особенности не имеющего системного описания верхнеколымского говора эвенского языка. Анализ полевых материалов, собранных нами в ходе экспедиции в Верхнеколымский район Республики Саха (Якутия) в 2014 г., позволил выявить полное соответствие порядка слов в предложении в верхнеколымском говоре синтаксическим нормам литературного языка. Согласно этим нормам, сочинительная связь оформлена интонацией перечисления, а в качестве коннекторов используются частицы и союзные слова. В речи информантов в основном отмечается согласование с определяемым в падеже и числе. Верхнеколымский говор нельзя отнести к западному наречию, для которого свойственно отсутствие уподобления определения формам числа и падежа определяемого, поскольку в исследуемом говоре уподобление отсутствует редко. При управлении наблюдается падежное оформление зависимых от управляющего слова именных или причастных членов предложения и служебных слов. Таким образом, на уровне синтаксических показателей верхнеколымский говор может быть предварительно отнесён к среднему наречию.

Abstract

The article discusses the syntactic features in the Verkhnekolymsky dialect of the Even language, which has not been coherently described so far. The analysis of the material collected during the field expedition to the Verkhnekolymsky region of the Sakha Republic (Yakutia) in 2014 enabled to state that the word order in Verkhnekolymsky dialect is similar to the standard variety of the language. In accordance with its rules, combining words and phrases with coordination is performed using the corresponding coordinating particles and conjunctions and is expressed by enumerating intonation. In the subjects' speech, mainly coordination in case and number was found. As far as the absence of this coordination is rare in Verkhnekolymsky dialect, it cannot belong to the Western dialect group whose relevant feature is the absence of this coordination. In subordination, nominal words and participles are subordinated in case to the independent word they are linked to with appropriate subordinators. Thus, at the level of syntactic patterns, Verkhnekolymsky dialect can be preliminary affiliated to the Middle dialect group.

Ключевые слова: эвенский язык, верхнеколымский говор, синтаксические особенности, сочинительная связь, управление.

Keywords: Even language, Verkhnekolymskiy dialect, syntactic features, coordination, subordination.

doi: 10.22250/2410 7190_2019_5_1_156_164

1. Введение

В настоящее время количество работ по эвенскому языку возрастает. В центр внимания исследователей попали целый ряд говоров и диалектов, территориально и лингвистически объединённых в наречия. Однако некоторые диалекты и входящие в их состав говоры данного языка до сих пор не получили достаточно полного описания в литературе, а некоторые из них вообще не имеют системного описания. Эвенским говорам свойственна высокая степень вариантности как результат дву- и многоязычия их носителей (напр., влияние якутского и др. языков), проявляющаяся на всех уровнях языка. Данное обстоятельство значительно затрудняет описание эвенских говоров, что, в свою очередь, усложняет задачу классификации эвенских диалектов и говоров. Кроме того, в настоящее время используются несколько подходов к классификации эвенских диалектов, что также не способствует единообразию систематизации данных по ним.

Итак, фонетические, лексические и грамматические различия между эвенскими диалектными группами позволили В. И. Цинциус [Цинциус, 1947] выделить 11 диалектов и говоров. На карте эвенских диалектов, составленной К. А. Новиковой, отмечено 12 диалектов и говоров [Новикова, 1960]. В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» выделяются 15 наименований эвенских диалектов и говоров [Сравнительный словарь ..., 1975]. Позже А. А. Бурыкин выделил 26 говоров и диалектов [Бурыкин, 2004]. Представленные классификации значительно разнятся и по составу говоров, и по номенклатуре. Их следует уточнить и дополнить новыми надёжными данными, которые необходимо получить на основе исследования особенностей фонетики, морфологии и лексики, зафиксированных на современном этапе развития эвенского языка в тесной связи с его диахронией.

Потенциал диалектов и говоров эвенского языка для полевых исследований далеко не исчерпан. Наибольшее количество данных собрано и систематизировано только по восточному ареалу проживания эвенов (Камчатка, Чукотка, Магаданская область, Хабаровский край), однако исследования якутского ареала эвенов далеки от завершения. Чтобы получить исчерпывающую картину современного состояния эвенского языка во всей его вариантности, необходим сбор новых данных по ряду говоров и диалектов. Причина в том, что выборки языкового материала, ранее полученные исследователями по говорам Усть-Янского, Верхнеколымского,

Нижнеколымского, Оймяконского и Томпонского районов Якутии нельзя назвать ни высококачественными, ни статистически репрезентативными. Указанные ограничения, во-первых, не дают возможности надёжно очертить ареалы распространения тех или иных говоров и диалектов, а во-вторых, не позволяют решить вопрос о разграничении либо объединении говоров среднего и западного наречий. Осложняет ситуацию и то обстоятельство, что современные лингвистические границы говоров не совпадают с границами административными, и поэтому лингвистическое деление каждой территориальной единицы может быть осмыслено только в сопоставлении с диалектами соседних районов. При рассмотрении эвенских говоров Якутии, помимо несовпадения лингвистических и административных границ, следует отметить и несовпадение лингвистического и географического ландшафтов в связи с изменениями, произошедшими в исторической перспективе.

Сегодня перед лингвистами стоят задачи выяснения территорий распространения отдельных говоров, системного описания говоров и диалектов эвенского языка, выявления их лингвистических особенностей, систематизации имеющихся данных. Требуется существенно дополненная и уточнённая классификация, основанная на собственно лингвистических признаках говоров и диалектов, отличающих данные языковые формации друг от друга. Дополнения и уточнения возможны только при качественном обобщении достаточного количества текстовых материалов по малоизученным диалектам и входящим в их состав говорам прежде всего на территории Якутии. При этом необходимо корректно соотносить современную языковую ситуацию с особенностями этнокультурной ситуации на современном этапе развития данного этноса.

В основу дополненной и уточнённой классификации диалектов и говоров эвенского языка должны быть положены собственно лингвистические дифференциальные признаки этих диалектов и говоров. В ней должны быть обобщены ранее предлагавшиеся лингвистические классификации диалектов эвенского языка, в которые вписываются некоторые говоры и диалекты, данные по которым в литературе отсутствовали или были недостаточно полными.

Верхнеколымский говор до недавнего времени относился к одному из неизученных идиом эвенского языка [Шарина, 2014]. Материалы по верхнеколымскому говору в исследованиях по эвенскому языку отсутствовали, в публикациях не приводились ни тексты, ни образцы бытовой речи, не встречались даже материалы в виде иллюстративных примеров, за одним лишь исключением. В 2003 г. А. А. Бурькиным были изданы рукописные варианты юкагирско-русского и эвенско-русского словарей, составленных Н. И. Спиридоновым – Текки Одулоком примерно в 1930–1931 годах и переписанных Е. П. Орловой, куда вошли некоторые лексические материалы по верхнеколымскому говору эвенского языка [Спиридонов, 2003].

На территории Верхнеколымского района эвены компактно проживают в сёлах Утая и Верхнеколымск. Численность населения Верхнеколым-

ского района составляет 4715 человек, из которых к эвенскому этносу относятся лишь 72 человека, что составляет всего 1,5% населения этого района. По данным информантов, по всему Верхнеколымскому району эвенским языком владеют всего около 10 человек – это 13,8% от общего количества эвенов района. Эвенский язык как предмет преподают в двух школах в сёлах Верхнеколымск и Утая, в которых эвенский язык изучают более 20 учеников.

В ходе экспедиционной работы в населённых пунктах Верхнеколымск и Зырянка Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия) были зафиксированы и документированы лингвистические материалы от данной этнической группы эвенов. В качестве информантов были приглашены эвены старшего поколения в возрасте 62–78 лет.

В ходе исследований выяснилось, что даже у информантов старшего поколения интерференция проникла на все уровни языка и особенно ярко проявилась на фонетическом и лексическом уровнях. В частности, лексическая интерференция в речи верхнеколымских эвенов выражалась в использовании немалого количества заимствованных из якутского языка лексем.

На исследуемом ареале было проведено выборочное анкетирование, которое дало неутешительные результаты. Все респонденты отмечали в качестве основного языка повседневной коммуникации якутский язык. Вместе с тем, бóльшая часть опрошенных указала, что языком общения в дошкольном возрасте был и эвенский язык. Степень владения эвенским языком участники оценивают неоднозначно, подчёркивают отсутствие языковой среды, незнание устного народного творчества и прочее. Всё это указывает на то, что верхнеколымский говор с социолингвистической точки зрения относится к одному из наиболее неблагополучных говоров эвенского языка, который находится на грани исчезновения. Поэтому его документация и лингвистический анализ столь важны для реализации возможности его сохранения и ревитализации.

Материалы, полученные от информантов-эвенов, проживающих в Верхнеколымском районе, дали возможность впервые в эвенской диалектологии провести сравнительный анализ фонетических, морфологических, лексических и синтаксических особенностей языка верхнеколымских эвенов и сопоставить их с данными других эвенских говоров и диалектов [Шарина, 2015 ; Шарина, 2016 ; Шарина 2017]. Выявление особенностей говора позволят определить место рассматриваемого говора в классификационной системе диалектов эвенского языка.

2. Типы синтаксических отношений в верхнеколымском говоре

Порядок слов в предложении в верхнеколымском говоре сохраняется как и в литературном языке: подлежащее в именительном падеже обычно стоит в начале предложения, сказуемое располагается в конце, определение стоит перед определяемым словом, прямой объект, оформляемый суффиксом винительного падежа, занимает место перед сказуемым. В строении

распространённых предложений второстепенные члены – дополнения и обстоятельства – находятся между главными членами предложения, иногда обстоятельства располагаются перед подлежащим в начале предложения. Проявляем это положение на трёх примерах.

(1) *Уйбан эн'ми нямичаман туһут хэпкэниди, бөчэ* – Иван важенку матери солью приманив, отдал.

(2) *Би куна биңсиву эвэдыт төрэгэрэри* – Когда я была ребёнком, по-эвенски говорила.

(3) *Тарит тар өринчэлэт ноһан тимин бадикар миан өмэндүлэ балдан* – После того как мы остановились стойбищем, она родилась на завтрашний день утром в одиннадцать.

В эвенском языке выделяются следующие типы синтаксических отношений: сочинительная связь и подчинительная связь. Сочинительная связь, связывающая однородные члены предложения, в рассматриваемом говоре выражается интонацией перечисления, с помощью частиц и союзных слов. Нижеследующие примеры демонстрируют сочинительную связь.

(1) *Авсала инмэйи, унапми, хүмэнэлби йали эду бутумэн һаһандийи д'бодайи бутумэн һиночһынһан* – В женской сумочке иголку, напёрсток, нитки, все свои швейные принадлежности должна хранить.

(2) *Нөһөгчэр биңсэвур чакурид'ур тачин эбиврэрэп, һэд'эгрэрэп, йа-грарайп гөникэн укчэнгэрэр* – Рассказывали, что, когда были молодыми, собирались и состязались, и танцевали хэде, и всяко делали.

(3) *Би һуту Арылахту балдһарин н'ан таду һупкучэку мудһакрин* – Мой ребёнок родился в Арылахе и там школу закончил.

(4) *Бй тогу эрэгэр улэвэттэм, элэ оһак-та йак-та ачча, илэ-дэ эһэни улэр* – Я всегда угощаю огонь, а здесь ни печки, ничего нет, никак не покормишь.

В рассматриваемом говоре используются следующие способы подчинительной связи: согласование, управление, примыкание. Согласование состоит в уподоблении определения формам числа и падежа определяемого. В говоре в речи информантов в основном отмечается согласование с определяемым в падеже и в числе. Приведём характерные примеры.

(1) *Орыпчил бэйэл һунад'утун бичэ* – Многооленных людей дочерью была.

(2) *Тарит мут амардадут һө-һө көчүкэкэр бэйил чуриба гэрбэ мут амардадут уөскэд'ур гөникэн укчэнгэрэр былһыгыл* – После нас родятся маленькие-маленькие люди, под названием чуриба, рассказывали люди в старину.

(3) *Тадук һөйал орайтан эгд'эһэлбу һурэлбур осколала йд'иллэк-экэтэн д'э сыһыла йрид'ур сыһыду д'угад'алн'алти* – Когда пришло время отдавать в школу старших детей, начали проводить лето на равнине.

(4) *Өтэл орай һөйал биһитын* – Раньше оленей много было.

(5) *Эрэл бэйэл билигин бутунни һагды эгд'ур* – Эти люди сейчас все повзрослели.

(6) *Нулгэддидл бэйил мут инуннэт-тэ, йāt-та ачча* – У нас, у кочующих, ни выюков, ничего не было.

(7) *Тоб абажат, тэр ойлан бисилбу бэйилбу бутумэтэн инэнтэн дурми н'амалчивканакыс мут һоч өрэнчивэттэн* – Огонь-дедушка наш, если будешь согревать своим теплом каждый день всех людей, живущих на земле, мы будем очень рады.

(8) *Өмнэкэй омонгалбу, һурэлбу н'унэм мātāv мārитан* – Однажды сыновья мои, дети, шесть волков убили.

(9) *Һбайав гургэв гургэвчилдэ* – Много работы сделайте.

(10) *Орълби илāндула төрлэ д'авоткич н'āн бэйд'и һурэлни эгин утукичил орълбан* – Оленей в трёх местах держал и сам с детьми смотрел за ними.

(11) *Тарāk муңгэрэи һō-һō маньлагран, тусна орāнду инун, нār айу анжамтав-такан ойу таду муңгэрэди таңараи һэтуктун һин'уткāран* – Относилась очень бережно к этой выючной суме, навьючивала на отдельного оленя, всегда вместе с иконой складывала только новые вещи, чистые вещи.

(12) *Гору, адыв-да ануāнив улгимирин* – Долго, несколько лет спрашивал.

В приведённых примерах согласуются с существительным в форме множественного числа следующие части речи: зависимое прилагательное (примеры 1, 2, 3), определительное местоимение (4), указательное местоимение (5), причастие (6, 7). В примере 8 числительное и существительное оформлены показателем винительного падежа. Пример 9 иллюстрирует согласование в винительном падеже определительного местоимения и существительного. В предложении 10 числительное согласуется с существительным в местном падеже. В предложении 11 зависимое прилагательное согласуется с существительным в форме винительного падежа, в примере 12 неопределённое местоимение вместе с существительным оформляются суффиксом винительного падежа.

В рассматриваемом говоре иногда фиксируется отсутствие согласования определения с определяемым в числе и падеже, как в следующем примере.

(13) *Таракām боллар улдэвэн-дэмур уңгэрэр гайсидукун көчүкэн улдэв гачāl бид'ир имсэн'унни* – Наверно, взяли небольшой кусок мяса, отрезав от бедра, и сало.

При управлении наблюдается падежное оформление зависимых от управляющего слова именных или причастных членов предложения и служебных слов. Управляющим словом может быть глагол, деепричастие, *причастие, отрицательное имя, наречие*.

(14) *Бй акму һиркām, ирэв-тарав он* – Мой брат мастерит ножи, всякую всячину.

(15) *Бад'икār айаннāһнид'ур һизһэчэндүлэ истāла учākāt н'улгэд'эннэн*. – С утра выезжали и до вечера верхом на оленях кочевали.

(16) *Эвэди төрэрив, укчэндив-дэ бэйу эһни бакалдаватта*. – На эвенском языке говорящего, разговаривающего человека не встретишь.

В примере 14 управляющее слово – глагол *бн*, зависимые существительные оформлены показателями винительного падежа *-в*, *-м*. Предложение 15 иллюстрирует управление деепричастия наречием, которое принимает форму местного падежа. Пример 16 показывает, что при управлении наблюдается оформление причастий суффиксом винительного падежа *-в*.

В говоре управление может быть опосредованным, когда падежная форма присоединяется к послелогу.

(17) *Кунал окат һөлилэн эвиритэн*. – Дети играли на берегу реки.

Примыкание грамматически выражается порядком слов и интонацией. Зависимый член словосочетания стоит в неизменяемой форме. В роли примыкающего слова могут быть наречия и некоторые деепричастия вместе с относящимися к ним словами. Ниже приведены примеры примыкания в верхнеколымском говоре.

(18) *Д’уганиду оран кабата бваттэн* – Летом у оленей обычно выпадает шерсть.

(19) *Д’албу бад’икяр хатарсиду һөррөттэ, һуһэчэн хатаралчалан эммөттэ* – Родители мои рано утром засветло уезжали, приезжали вечером, когда темнело.

(20) *Ноуман кыайан эчэл кулактар, умүэ дөмүэлэ тэгэлэ бичэ* – Его не смогли раскулачить, так как далеко в тайге находился.

(21) *Д’өрид’ур эмритэн эн’му-дэ, амму-да* – Вдвоём приехали, и мать, и отец.

(22) *Чукачар икэнүтэн долчими би хоч-хоч өрэнчигрэрэм* – Когда слушаю пение птиц, я очень-очень радуюсь.

(23) *Тарак һэйэлэн иссид’ур тарак бэй иттэкэн эгд’ун-эгд’эн -эгд’эн элди урэмэкэн унэн элд’эмкурул хол-хол эгд’ур элд’ур бичэл тарак урэкчэн һэйэлэн* – Вобразившись на вершину горы, тот человек увидел большую-большую, похожую на лодку, очень большую лодку увидел на вершине той горы.

(24) *Төрэмнин һөррэн* – Разговаривая, ушёл (в мир иной).

В примерах 18, 19, 20 примыкающим словом являются наречия времени и места; в примере 21 – числительное; в примере 22 примыкающим словом является условно-временное деепричастие на *-ми*; в предложении 23 – деепричастие предела с суффиксом *-кан / -кэн*; в примере 24 – последовательное деепричастие с суффиксом *-нин*.

3. Заключение

Приведённое исследование одного из самых неблагополучных по лингвистической ситуации говора – исчезающего верхнеколымского говора эвенского языка – даёт основание считать, что, в целом, его синтаксические нормы аналогичны нормам литературного языка и говоров восточного наречия. Характерное для западного наречия отсутствие уподобления определения формам числа и падежа определяемого в говоре встречается, но редко. Таким образом, на уровне синтаксических показателей данный

говор занимает переходное (промежуточное) положение между восточным и западным наречиями, что позволяет предварительно отнести верхнеколымский говор к среднему наречию.

Список литературы

1. Бурькин, А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме [Текст] / А. А. Бурькин. – Санкт-Петербург, 2004. – 384 с.
2. Новикова, К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Часть I [Текст] / К. А. Новикова. – М.; Л., 1960. – 263 с.
3. Спиридонов, Н. И. Юкагирско-русский словарь. Эвенско-русский словарь [Текст] / К. А. Новикова / сост. А. А. Бурькин. – Якутск, 2003. – 57 с.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Т. 1 [Текст] / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л., 1975. – 672 с.
5. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка [Текст] / В. И. Цинциус. – Л., 1947. – 270 с.
6. Шарина, С. И. Особенности консонантизма верхнеколымского говора эвенского языка [Текст] / С. И. Шарина // *Alkış bitig. Scripta in honorem D. M. Nasilov*. Сборник статей к 80-летию Д. М. Насилова / отв. ред. Е. А. Оганова. – М. : МБА, 2015. – С. 379–384.
7. Шарина, С. И. Наклонение глагола в верхнеколымском говоре эвенского языка [Текст] / С. И. Шарина // *Social Science. Общественные науки. Всероссийский научный журнал*. – 2016. – № 1. – С. 209–219.
8. Шарина, С. И. Причастие в верхнеколымском говоре эвенского языка [Текст] / С. И. Шарина // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. – 2017. – № 3 (20), С. 129–132.
9. Sharina, S. I. Some Features of the Language of Verkhnekolymsky Evens [Text] / S. I. Sharina // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences*. – 2014. – Vol. 7. – Issue 10. – P. 1738–1742.

References

1. Burykin, A. A. (2004). *Yazyk malochislennogo naroda v yego pis'mennoy forme* [The language of small people in its written form]. St. Petersburg.
2. Novikov, K. A. (1960). *Ocherki dialektov evenskogo yazyka. Ol'skiy govor* [Essays on the Even dialects. Ol'skiy dialect]. Part I. Moscow ; Leningrad.
3. Spiridonov, N. I. (2003). *Yukagirsko-russkiy slovar'. Evensko-russkiy slovar'* [Yukagir-Russian dictionary. Even-Russian dictionary]. Comp. by A. A. Burykin. Yakutsk.
4. Tsintsius, V. I. (ed.) (1975). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative dictionary of Manchu-Tungus languages]. Vol. 1. Leningrad.
5. Tsintsius, V. I. (1947). *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [An outline of the Even (Lamut) grammar]. Leningrad.
6. Sharina, S. I. (2015). *Osobennosti konsonantizma verkhnekolymskogo govora evenskogo yazyka* [Features of consonants in the Verkhnekolymskiy sub-dialect of

- the Even language]. *Alkiš bitig. Scripta in honorem D. M. Nasilov. Collection of articles on the 80th anniversary of D. M. Nasilov* (pp. 379–384). Moscow : IBA Press.
7. Sharina, S. I. (2016). Nakloneniye glagola v verkhnekolymskom govore evenskogo yazyka [Grammatical moods in the Verkhnekolymsky dialect of the Even language]. *Social Science*, 1, 209–219.
 8. Sharina, S. I. (2017). Prichastiye v verkhnekolymskom govore evenskogo yazyka [The Participle in Verkhnekolymskiy dialect of the Even language]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities], 3 (20), 129–132.
 9. Sharina, S. I. (2014). Some Features of the Language of Verkhnekolymsky Evens. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences*, 7 (10), 1738–1742.